

После трех долгих дней адской пытки.

Старушка Гу Нянь, которая трудилась не покладая рук, наконец, завершила свой курс, который не дал практически никаких результатов, и отправилась к Гэн Хуньюю, чтобы предоставить ему отчет о проделанной работе.

- Как все прошло? – спросил Гэн Хуньюй, пролистывая сценарий. – Ты почувствовала, что Ло Сю понял роль?

Гу Нянь, подавив свою совесть, которая пыталась вырваться на свободу, ответила:

- Да, более-менее.

Гэн Хуньюй поднял брови.

- Что именно ты имеешь в виду под «более-менее»?

Гу Нянь:

- Это значит, что актер сделал все, что мог. Остальное – моя вина.

Гэн Хуньюй:

- ...

Помощник режиссера Линь, сидевший рядом с ними, с улыбкой вмешался.

- Твой сценарий довольно хорош. Как это сценарист виноват, если актер не справляется? Гу Нянь, тебе не кажется, что ты слишком сильно защищаешь Ло Сю?

Гу Нянь посмотрел на него очень торжественным взглядом.

- Он начинающий актер с ограниченным опытом, и я не смогла принять это во внимание. В любом случае это все моя вина – я взрослый человек, который может признать свои ошибки.

Гэн Хуньюй:

- ...

Гэн Хуньюй не мог больше это слушать и с негодованием отпустил ее.

Как только Гу Нянь ушла, он повернулся и пристально посмотрел на помощника режиссера Линь.

- Где ты нашел этого клоуна? Она так молода, но я не вижу у нее никаких амбиций. Я никогда не видел такой вялой девушки, как эта.

Помощник режиссера Линь улыбнулся и сказал:

- Но ты должен признать, что ее сценарий первоклассный.

Гэн Хуньюй хмыкнул и ничего не ответил на это.

Словно вспомнив что-то, помощник режиссера Линь серьезно сказал:

- Говоря о сценариях, наш сценарист Чжо пишет довольно посредственно, если не считать того, что она Мэнчжи и красавица. С ее способностями, ты действительно думаешь, что она может стать той самой Мэнчжи?

Гэн Хуньюй нахмурился.

- Я не уверен в этом, но у нее известное происхождение. Будет лучше, если мы не будем ее обижать.

Помощник режиссера Линь:

- Каким бы ни было ее происхождение, оно не может сравниться с происхождением Ло.

Гэн Хуньюй сделал небольшую паузу. Его взгляд был немного недоверчивым.

После долгого молчания он наконец-то сказал:

- До сих пор неясно, имеет ли Ло Сю какое-либо отношение к семье Ло. Я все еще не верю, что кто-то из Ло придет, чтобы играть с актерами.

Помощник режиссера Линь улыбнулся.

- Конечно, конечно. Как скажешь. О, черт!

Гэн Хунъюй:

- В чем дело?

Помощник режиссера Линь посмотрел в ту сторону, куда ушла Гу Нянь, и сказал:

- Я забыл напомнить ей, что сегодня в студии будет Чжо Исюань, чтобы она была начеку.

- ...

Гу Нянь столкнулась с Чжо Исюань возле туалета.

Здесь уборная была общей для всех, мужчин и женщин. Гу Нянь вышла из туалета и с вялым видом пошла мыть руки.

Три дня подряд она днем читала Ло Сю курс лекций, а ночью дорабатывала сценарий, стараясь снизить сложность роли Юнь Таня. Она была очень измотана.

После того как девушка поговорила с Гэн Хунъюем, у нее не осталось сил. Она находилась в сонном состоянии и чувствовала себя так, будто ходит по вате.

Когда она сонно шагала, Гу Нянь, похоже, услышала женский голос, доносившийся с другой стороны.

И он был направлен на нее.

Гу Нянь подняла голову и увидела отражение в зеркале: за ее спиной стояла женщина, которая не могла выглядеть более высокомерной с саркастическим взглядом. Ее красные губы многократно открывались и закрывались.

Как будто она разговаривала с ней.

- ...Вот что ты получишь за то, что была настолько глупа, что поссорилась со мной. Теперь ты переживаешь из-за того, что режиссер Гэн устроил тебе разнос, а сама прячешься здесь и плачешь? Жалкая.

Плачет?

<http://tl.rulate.ru/book/50794/1646505>